

Чошчарова А. Д. Эстетическо-
психологическая повесть в отборе.
Сов. проза: Авторефер дис. - в., МГУ,
1971.

Современная советская литература — литература социалистического реализма — представляет собою сложный процесс поисков разнообразных художественных решений, индивидуальных стилей, жанровых форм.

Метод социалистического реализма способствует тому, что наша литература может объединять самые разнообразные таланты, отличающиеся особенностями видения мира и его отображения.

В противоречивом единстве формы и содержания постоянное обновление содержания советской литературы (тематика, проблематика, обстоятельства и характеры и т. п.) неизбежно влечет за собою изменение и обновление таких сложных форм: образного «освоения» действительности, как виды и разновидности жанров литературного произведения. Известно, что жанр — категория «историческая»¹. Соотношение жанров в процессе исторического развития не остается неизменным: в отдельные литературные эпохи и периоды происходит смена жанров «ведущих» и «подчиненных». Так, в 1840-х гг. физиологический очерк на короткий срок решительно оттеснил романтическую поэму и повесть, отодвинул на второй план драму и роман; вскоре он столь же решительно был оттеснен сначала психологической повестью, а затем классическим романом. Подобные смены жанров происходят и в советской литературе.

В настоящее время наиболее гибким, подвижным и «отзывчивым» жанром литературы, способным к глубокому исследованию самых разнообразных аспектов действительности, ее исторических противоречий, единодушно признается повесть. Это вовсе не означает, что повесть «отменяет» другие жанры: она лишь оказалась своего рода «разведчиком» в деле литературного поиска.

¹ Гегель. Лекции по эстетике. Соч., М., Соцгиз, т. 14, 1958, стр. 361.

Русская советская повесть в своем развитии опирается на богатые традиции русской классической повести XIX века и приобщивавших периодов². Современная советская повесть приобрела удивительную гибкость — поистине «иротезизм» сюжетно-композиционных форм. В современном литературоведении делаются неоднократные попытки определить особенности развития этого жанра, исходя из обстоятельств нашего времени, объяснить причины его широкой популярности в наши дни³. Критикой отмечены свойственная ей широта охвата жизненного материала и подвижность. Непосредственное следование за течением жизни придает повести схожесть с очерком, а глубина исследования внутренней жизни личности (хотя иногда и в каком-то одном плане) сближает ее с романом: внимание к внутреннему миру человека сочетается в повести с глубиной проникновения в сущность общественных процессов. К сожалению, разновидности современной повести в литературоведении изучены еще недостаточно. До сих пор не существует сколько-нибудь отчетливой классификации видового богатства этого жанра.

Представляется целесообразным определять видовое богатство повести по проблемно-тематическому признаку, но непременно с учетом преломления жизненного материала через характеры героев и соответственно с учетом типа конфликта.

С этой точки зрения выделение, например, повести психологической как внутрижанровой разновидности вполне обосновано, если при этом поясняется, что речь идет о повести с преимущественным вниманием к психологии героев, когда жизненный материал, социально-общественные проблемы, раздумья о жизни — все это опосредуется психологическими наблюдениями.

Целесообразно выделить и повесть нравственно-психологическую, произведение, в центре которого — герой с нравственными исканиями, где социально-общественные конфликты, преломляясь в душе человека, часто выступают как конфликты нравственные и внутренние.

² См., например: Д. С. Лихачев. Человек в литературе древней Руси. М.-Л., «Наука», 1970.

³ См. об этом: В. С. Сивенко. Современная русская повесть. (Вопросы поэтики жанра). — «Филологические науки», 1969, № 1; В. С. Сивенко. Обновленный жанр. — «Урал», 1965, № 7; Дискуссия о повести. — «Звезда», 1968, № 5; Вопросы жанра и стиля. Мат. записки Вологодского госпединститута, 1967, т. 37; И. Г. Кузьмичев. Жанры русской литературы военных лет. Горький, 1962.

В диссертации ставится задача определить жанровые признаки повести нравственно-психологической на основе повестей П. Нилина, В. Тендрякова и А. Битова. В нашу задачу не входит освещение всего творческого пути трех сложных художников, хотя при анализе избранных нами писателей, без сомнения, учитывается все их творчество.

В представленной работе из многочисленных произведений П. Нилина рассматриваются две повести — «Испытательный срок» и «Жестокость», являющиеся вершиной творчества этого писателя.

В. Тендряковым созданы произведения разных жанров — романы, повести, очерки. Но наибольшего расцвета его талант достиг в жанре повести. В диссертации рассматривается структура повестей «Тройка, семерка, туз...», «Суд», «Корогкое замыкание», «Поденка — век короткий», «Апостольская командировка».

А. Битов — писатель молодой, но основные особенности его как художника уже проявились: углубленный психологизм, тонкое опосредование психических явлений социальной средой, показ больших общественных событий сквозь призму «душ» различных людей.

Структура диссертации определяется ее предметом — изучением идейно-художественных особенностей нравственно-психологической повести. Диссертация состоит из введения, двух частей, заключения и библиографии.

Во вступлении указывается на неразработанность многих проблем, связанных с жанром повести, ставятся задачи, подчеркивается, что нравственные проблемы и конфликты, составляющие суть рассматриваемых произведений В. Тендрякова, П. Нилина и А. Битова, внутренне сближают их. Подчеркивается также, что советские писатели отчетливо осознают: «...наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата»⁴.

В первой части — «Конфликт и герой нравственно-психологической повести» — рассматривается своеобразие конфликта и соотношение его с героем нравственно-психологической повести, отмечаются особенности типа героя и конфликта, подчеркивается связь между сущностью героя и выдвигаемыми проблемами.

В центре любого произведения почти всегда находится ге-

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41 стр. 309.

рой и именно с ним связан целый круг идейно-художественных вопросов. И пусть значение произведения не сводится только к герою, все же роль его в произведении огромна, а выбор героя зависит от видения мира писателем, его концепции человека. В тесной связи с типом героя находится и конфликт произведения, в котором проявляется сущность понимания писателем изменяющейся жизни.

Конфликт в повести «Испытательный срок» выявляет противоположность нравственных сущностей стажеров уголовного розыска — Зайцева и Егорова. Это конфликт людей с различным пониманием коренных проблем времени — истинного и мнимого гуманизма, доверия человеку, проблема добра и жестокости в их конкретном проявлении. Оба героя принадлежат одному социально-политическому лагерю, ставят перед собой одну конечную цель — всеобщее благо в социалистическом обществе. Конфликт между ними не антагонистический: он выражает внутренние противоречия одной социальной группы, обусловленные ее положением в обществе и развитием ее нравственных понятий. Этот конфликт печати не осмыслен самими героями и выглядит внешне незначительным столкновением, в сущности, неплохих людей. Настоящая глубина этого конфликта может быть осмыслена только с точки зрения нашего времени. П. Ницци испытывает своих героев не столько на пригодность к работе в уголовном розыске, сколько на высокую социалистическую нравственность, на понимание ими таких понятий, как долг, жестокость, добро, совесть. Конфликт между героями становится понятным только при тщательном исследовании их внутренней сущности, так как внешние отношения их дружественны, тогда как внутренне, в нравственном плане, натуры эти далеко не родственны.

Явственно обозначенная в характере Егорова потребность во всем разобраться, все понять самому и только тогда действовать — содержит уже начало конфликта с Зайцевым, которому все ясно. Сущность противопоставления Зайцева и Егорова состоит в следующем. Егоров уже встал на тот путь, на который Журу очень хочется поставить и Зайцева: он учит Зайцева осмыслению происходящего, исходя из главного принципа коммунистической нравственности — революция не только разрушает старый мир, но создает новый, не отбрасывая тот старый «строительный материал» (людей), который оказался в руках победившего пролетариата. Егоров интуитивно понял, что нравственные законы революции требуют в определенных случаях борьбы за перевоспитание отдельных предста-

зителей побежденных классов. Он понял также и то, что революция не только отменяет старую мораль, но выдвигает новую в процессе перевоспитания самого пролетариата. Зайцев же односторонне воспринял задачи революции и смысл работы в уголовном розыске: принуждать сопротивляющихся, карать тех, кто отклоняется от закона, беспощадно разрушая старое, ненужное. Он, в сущности, догматически представляет верные идеи и потому в конечном счете может исказить их на практике. Жур умело и действительно осуществляет свою миссию политического и нравственного воспитателя. Он не отстраняется и от воспитания Егорова, его он тоже изучает, определяет его сущность и приходит к выводу, что этого стажера необходимо учить искусству дифференциации людей, пониманию их места и роли в социально-политической борьбе.

Нравственный конфликт между героями естественно определяет внутреннюю борьбу в душе Егорова. Его взыскующая совесть требует осмысления каждого своего поступка, вызывает борьбу противоречивых представлений, чувств, эмоций. Подобный внутренний конфликт не переживается его антиподом — Зайцевым.

Внутренний конфликт, происходящий в душе Егорова, несколько замедляет повествование, действие иногда отодвигается на второй план. Возникает своеобразная двуплановость сюжета, когда наряду с его сквозным действием появляются размышления героя о содеянном и должном. Однако в повестях П. Нилина эта особенность сюжета не так отчетлива, как у В. Тендрякова или А. Битова.

П. Нилина как писателю и гражданину антипатичен род людей, рано расставшихся с сомнением, людей, чья видимая цельность оказывается следствием внутреннего «окаменения». Писатель категорически отвергает бездумность героя, граничащую с равнодушием к людям, несмотря на весь «активный задор» Зайцева.

Основу повести «Жестокость», как и «Испытательного срока», составляют два вполне реальных конфликта, характерных для начального периода строительства социализма: первый — это антагонистический классовый конфликт, второй — внутренние противоречия в лагере победителей, обусловленные трудностями роста. Ни тот, ни другой конфликты не представлены в оголенно-схематическом виде: как и в действительности, они осложнены всевозможными личными «привнесениями» — следствием неповторимых обстоятельств и особым образом сложившихся судеб.

Внутренние противоречия выдвигаются в повести «Жесткость» на первый план и определяют ее жанровое своеобразие: произведение вырастает в отчетливо выраженную нравственно-психологическую повесть.

В диссертации отмечается, что особенности конфликта, жеста и других компонентов художественного произведения в данном случае понять сложнее, так как между читателем и автором находится посредник — рассказчик, налагающий на бытия свои «краски». П. Нилин сосредоточивает внимание, в отличие от «Испытательного срока» этапе идейно-нравственного развития своих героев. Венька Малышев уже прошел тот период нравственного самоопределения, на котором находятся Егоров и Зайцев. Но Малышеву несомненно недостает той твердости и гибкости опытного большевика, приобретаемой на долгом пути борьбы, организационной и идеологической работы. Это ему предстояло приобрести в схватках с карьеристами и демагогами, искажающими смысл и цели борьбы за коммунизм, в боях с бандитами, в трудной повседневной работе по очистке мира от грязи, оставленной старым строем.

В характере Веньки Малышева сочетаются оперативность и способность к осмыслению происходящего в духе коммунистической нравственности (хотя это и выглядит иногда несколько романтичной, идеальной «самоустановкой» на абсолютную нравственность). Но Малышев еще не дошел — из-за силу трагически сложившихся обстоятельств, как это не раз происходило в действительности, так и не смог дойти до той черты, который уже перешагивал Жур. Справедливо замечено, что идеальная чистота и принципиальность Веньки несет в себе зародыш конфликта с окружающими людьми⁵.

В основном конфликте, драматичном и непримиримом, сталкивается Венька с Узелковым и начальником. В основе его — принципиально отличное понимание этими людьми вопросов коммунистической нравственности — совести и долга, добра и жестокости, справедливости и пр.

Столкновение Веньки с Узелковым и начальником — это борьба человечности, гуманизма (как органичного и важнейшего принципа коммунистической нравственности) с жестокостью, бесчеловечностью всех прежних нравственных систем эксплуататорского общества. Жестокость победила в противо-

⁵ Л. А. Колобаева. Павел Нилин. Очерк творчества. М., «Просвещение», 1969.

борстве Малышева и Узелкова; писатель не скрывает, что немало таких частных поражений ожидает людей, борющихся против жестокости (как неприемлемой нормы взаимоотношений людей в новом обществе).

Материал, положенный в основу повестей «Испытательный срок» и «Жестокость», давал возможность для создания интересного, занимательного произведения в духе детектива. Но этот же материал дал возможность П. Нилину осветить волнующие писателя современные проблемы. При такой постановке вопроса акцент с событий перенесен на их нравственное осмысление; читателя тревожат уже не сами события, а отношение героев к этим событиям, их осмысление. Рассказчик, говорящий не только от себя, но и от имени многих, драматизирует повествование, углубляя его смысл. Он также и психологизирует повествование, «проводя» все события через собственное восприятие, свой внутренний мир. Все это помогает понять, помимо сложности эпохи, специфику конфликтов, противоречий, связанных с поступательным развитием нашего общества.

Далее в диссертации рассматриваются повести В. Тендрякова «Тройка, семерка, туз...», «Суд», «Короткое замыкание», «Поденка — век короткий». Отмечается, что для осмысления нравственных вопросов нужен герой особого склада. Герой этот должен сам обладать высокими нравственными качествами, способностью анализировать свои поступки и течение событий, а также поступки других людей.

В. Тендряков обращает внимание на процесс ломки одних и сновления других нравственных понятий. Его интересует прежде всего герой ищущий, находящийся на сложном пути к нравственному самосовершенствованию.

Герои известных повестей В. Тендрякова — люди «пробуждающейся» совести. Дубинин («Тройка, семерка, туз...»), Семен Тетерин («Суд»), герой «Короткого замыкания», Настя Сыроггина из повести «Поденка — век короткий» и другие — в определенный момент их жизни задумываются о справедливости своих поступков и поступков окружающих, подвергают их суду своей совести. И в других произведениях В. Тендрякова подобный герой «организует» и «реализует» нравственные искания и столкновения.

Выбор центрального героя определяет и выбор «антигероя» и фактически предопределяет конфликт особой нравственно-психологической повести. В каждой из анализируемых в диссертации повестей — свой конфликт, но конфликт этот внеш-

ний, не имеющий особого значения для раскрытия сущности героя. Повестям В. Тендрякова свойственен другой конфликт — внутренний, но непременно этим внешним вызванный.

В сущности, один и тот же конфликт является основой повестей «Тройка, семерка, туз...», «Суд», «Короткое замыкание», «Поденка — век короткий» и др. Герою в его нравственных исканиях противостоит «антигерой», для которого нравственность отождествляется либо с пользой (личной или общественной), либо с пресловутыми «интересами дела» — и, следовательно, исчезает, растворяется в других понятиях. Бушуев, Дудырев, Артемий Богданович, Соковин потому и относятся к «антигероям», что область нравственности для них — практически «белое пятно». При всем их различии они едины в своей «принципиальной беспринципности». В строгом смысле — они аморальны, ибо в своих действиях не руководствуются соображениями нравственного порядка.

В нравственно-психологической повести характеры персонажей, противопоставленные главным героям, очень своеобразны и сложны, и также сложны те конфликты, в которые они вступают в системе произведений: эти конфликты чаще всего связаны с различной «точкой зрения» на такие проблемы времени, как проблема гуманизма, совести, долга, добра, жестокости.

В. Тендряков разоблачает их, показывая именно «бессовестными» в сопоставлении с теми простыми, подчас и не слишком развитыми людьми, которым не всегда доступно отчетливое политическое определение явлений нашей жизни. Размышления героев о смысле жизни, о своем и чужом поведении в конечном счете восходит к бесхитростной формуле — по совести или не по совести поступает человек. Разумеется, подобная «нутряная» совестливость не может быть объектом превознесения и поэтизации, но писатель глубоко убежден, что нравственные искания начинаются со стихийного, подспудного ощущения неблагополучия, некоторого несоответствия показной заботы об «интересах дела» с сущностью дела коммунистического воспитания.

И хотя герои В. Тендрякова — люди сомневающиеся, лишённые иногда необходимой активности, писатель борется за человека активного, способного противостоять обстоятельствам. В. Тендрякова всегда отличала вера в нравственные силы трудового человека, в его нравственную стойкость. Герои В. Тендрякова далеко не совершенны в нравственном отношении, но писатель умеет убедительно показать те истоки

характера, которые позволяют им преодолеть временные отступления от нравственных принципов. В повестях В. Тендрякова происходит накопление нравственных «ценностей» — процесс сам по себе длительный и сложный, без которого, однако, человек не может стать личностью.

В повестях А. Битова «Такое долгое детство» и «Жизнь в ветреную погоду» («Дачная местность») основным объектом наблюдения писателя оказывается нравственное становление личности. Этот процесс исследуется им любовно, пристально и достаточно убедительно. Причем главное внимание сосредоточивается чаще всего на самом начальном его этапе — на том размежевании жизненных впечатлений и соотношении их с двумя нравственными полюсами (хорошо — плохо), которое предшествует осуществлению в практической деятельности уже сложившихся нравственных принципов. И потому повести А. Битова внешне кажутся почти бесконфликтными, — в том смысле, что конфликт нравственный еще не получил сюжетного развития. Это конфликт возрастной: проходя через него, решая его, герой А. Битова приближается к нравственному возмужанию. Он имеет (как и все нравственные конфликты) социальный характер, но связь между социальными обстоятельствами и душевными противоречиями опосредована очень тонко и обнаруживается лишь в конечном счете.

Сказанное вовсе не означает, что повествование А. Битова замедленно; напротив, оно напряженно, но напряженность сюжета повестей А. Битова создается конфликтами внутренними, происходящими в душе героя.

А. Битов относится к писателям, которые стремятся смело исследовать духовную деятельность человека; ту самую непрерывную деятельность души, которую великий русский педагог К. Д. Ушинский считал «врожденным стремлением», отличающим полноценную личность.

Исследуя «жизнь чувств» и мыслей, А. Битов понимает всю важность подобной стороны души, зная, что за всем этим стоит сложная наша действительность с ее неутомимыми законами, формирующими личность.

В диссертации делается вывод, что повестям А. Битова присущи те жанровые признаки, которые были отмечены в нравственно-психологических повестях П. Ниллина и В. Тендрякова.

Стремление к исследованию процесса нравственного изменения, преобразования человека выдвигает иные принципы построения повести нравственно-психологической, нежели ко-

вестей другой разновидности: здесь чаще всего изображает относительно небольшой период из жизни героя, но период кризисный, когда ранее накаливавшиеся противоречия в жизни героя получают особенно бурное развитие. В нравственно-психологической повести все внимание сосредоточено на проблеме в душе, в системе понятий героя, а все то, что было этого момента и должно последовать затем, отодвинуто на второй план и как бы вытеснено из системы сюжетных связей. Такого рода структура особенно тонко реагирует на проблематику, избранную авторами нравственно-психологических повестей.

* *
*

Вторая часть — «О психологизме современной нравственно-психологической повести» — содержит вначале краткий очерк развития психологизма в теории и литературной практике, затем отмечается, что в нашем литературоведении проблеме психологизма не уделяют должного внимания. Только в самом конце 1970 года появляется работа о психологизме, представляющая собой «первую попытку» «выдвинуть различные размышления и суждения в этой области» и дать «следовательно, представление о развитии психологического анализа в советской литературе»⁶.

Изучение внутреннего мира человека в советской литературе имеет гуманистическую направленность. Усиленное внимание к внутренней сущности человека определено тенденциями нашего времени — воспитать человека будущего, «обширного и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и во влечениях человека»⁷.

Исследование особенностей психологического анализа современной нравственно-психологической повести позволяет точнее уяснить идейную сущность произведения, общетворческую устремленность писателя. Богатство форм и способов психологического анализа в повестях 50 — 60-х годов обусловлено безграничными, возможностями метода психологического анализа.

Писателей П. Нилина, В. Тендрякова и А. Битова ча

⁶ Проблемы психологизма в советской литературе. Л., «Наука», 1971, стр. 4.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, стр. 594.

всего интересует та сторона эмоционально-психической жизни героя, которая связана с нравственными исканиями, с вопросами совести и долга. Проникновение во внутренний мир человека, анализ всех тонкостей его переживаний, как никогда, уместен в раскрытии проблем нравственных.

В диссертации уточняется сущность направленности психологического анализа в нравственно-психологической повести, произведения, с особого рода художественной коллизией — конфликтом внутренним.

В. Тендряков, П. Нилин, А. Битов стремятся показать, как в сознании человека постепенно отмирают и исчезают одни нравственные понятия, представления и возникают другие. Эти возникающие нравственные понятия, обусловленные определенной социальной средой, не появляются где-то во вне, в готовом виде: они рождаются в конкретной обстановке, «входят в душу» героя и, преломляясь в ней, изменяют и чаще всего обогащают человека. «Приобретение» нравственных ценностей или потерю их важно показать «изнутри», поэтому необходимо изучить особенности этого изображения — формы и способы психологического анализа.

Разнообразные способы психологического анализа сочетаются в повестях П. Нилина «Жестокость» и «Испытательный срок». Одним из общих способов, в этих повестях можно назвать характеристику-противопоставление героев. Противопоставление это условно разделяется на два плана — внутренний и внешний. Внешний план — портрет, детали, поступки героя. Внутренний — мысли, рассуждения, чувства. Так, в повести «Испытательный срок» от начала до конца проводится сопоставление Зайцева и Егорова, которое помогает прояснить нравственную направленность характера того и другого. В повести «Жестокость» этот прием получает более широкое развитие: Венька Малышев предстает в сопоставлении с рассказчиком, Узелковым, начальником, Васькой Царицыным и другими персонажами повести. Сопоставление раскрывает различные грани этого сложного характера.

Не менее важным способом психологического анализа в повестях П. Нилина является диалог. Диалог у П. Нилина представляет большой интерес самой темой спора — спора о самом главном в повести. При этом очень важна интонация героев, а также лексическое наполнение их речи — все это помогает разграничить нравственные сущности героев. Герои П. Нилина (Егоров, Венька Малышев, Жур и др.) в спо-

рах особенно отчетливо обнаруживают свои политические взгляды, которые не скрывают ни от друзей, ни от недругов. Таковы диалоги Егорова с Зайцевым, когда они едут на первом самостоятельном задании, или диалог-спор Веньки с Узелковым после комсомольского собрания.

В повести «Испытательный срок» очень важны «внутренние» разговоры Егорова — монологи, диалоги. Размышления Егорова строятся часто как диалог с кем-нибудь из знакомых — сестрой Катей, дежурным по уголовному розыску, Зайцевым и другими. Он мысленно предполагает, что они могут ответить, спорит с ними. Эти его внутренние диалоги особенно значительны потому, что Егоров человек стеснительный, часто молчит. Многие главы в повести «Испытательный срок» «окрашены» «голосами» любимых героев писателя — Жура или Егорова, в них присутствует интонация этих героев, их взгляд на действительность.

Внутренние монологи Егорова чаще всего оформлены в повести несобственно-прямой речью, поэтому не выглядят как «чисто» внутренние монологи, образцы которых можно найти в произведениях классиков-психологов. Герои П. Нилина (в интересующих нас повестях) еще только формируют свою нравственность, им недоступно многое в понимании мира и человека. Писатель как бы помогает «распутать» их мысли. В повести нет ни одного внутреннего размышления Зайцева — это явный признак «нравственной косности» героя. П. Нилин умеет показать формирование классового сознания своих героев. Особенно наглядно представляется это на примере с Егоровым. Под руководством Жура Егоров учится искусству дифференциации людей, вырабатывает в себе классовую ненависть к врагам революции.

Пейзаж в повестях П. Нилина почти всегда несет психологическую нагрузку. Нередко описание картин природы непосредственно связано с внутренним состоянием героя, с его мыслями, чувствами. Картины природы, с одной стороны, чувства и мысли — с другой как бы взаимопроникают: чаще всего именно пейзаж вызывает определенное настроение героя, хотя случается и по-другому — в зависимости от состояния и настроения героя картины природы «окрашиваются» в соответствующие настроению героя тона.

Художественная деталь в повестях П. Нилина углубляет психологический анализ. Она помогает раскрыть направленность нравственного развития героев. Подобной психологи-

ческой деталью можно назвать «книгу господина Сигимицу» в повести «Испытательный срок».

В повестях П. Нилина нет ни одного художественного средства, которое так или иначе не было бы употреблено для прояснения сущности героев и для выражения основной идейной направленности произведения.

Устойчивый интерес к анализу внутреннего мира героев роднит П. Нилина с В. Тендряковым и А. Битовым.

Далее в диссертации рассматриваются повести В. Тендрякова (продолжается анализ тех же повестей, которые рассматривались в первой части), исследуются особенности психологизма этого писателя, определяемые типом героя и конфликтом. В. Тендряков пристально следит за размышляющими героями: предметом психологического анализа у данного художника является неуспокоенная, мятущаяся совесть героев и связанные с ней переживания. Для писателя волнующая его сфера психологического ясна, вполне определена, а для героев повестей — нравственные поиски, зыбки и часто приобретают характер метаний.

В повестях В. Тендрякова очень часты внутренние монологи, чрезвычайно разнообразные по своим формам. Это и несобственно-прямая речь, где «голоса» автора и героя «переплетаются», и непроизнесенная прямая (но также внутренняя речь), спор-диалог и др.

Ведущим способом психологического анализа здесь оказывается авторская характеристика чувств и мыслей героя. Подобная характеристика нередко встречается в повести «Поденка — век короткий», когда автор «распутывает» сбивчивые мысли героини Насти. К психологическим характеристикам Насти, которые дает ей автор, всюду примешивается интонация самой героини — они строятся на основе несобственно-прямой речи и выглядят нередко как «распрявленные» монологи-исповеди.

Сущность героя В. Тендрякова проявляется не столько через действия и поступки, сколько через «несостоявшиеся» внутренние поступки и действия, своеобразную «примерку» к действиям. Все, что думает сделать герой, как собирается поступить, остается в его внутреннем мире, не проявляясь на деле. Герой действует как бы в себе, поэтому такие внутренние действия чрезвычайно существенны для его понимания. Эти несостоявшиеся внутренние действия подчеркивают трудность, многогранность решений, а отсюда и поступков. Показывая трудность выбора героем того или иного дейст-

вия, В. Тендряков указывает, что поведение героя не предопределено, нет видимой зависимости между обстоятельствами и поступками героя. Там, где нет свободы выбора, не возникает и вопроса о нравственности, так как нравственные проблемы возникают лишь тогда, когда есть возможность выбора в поведении. Осознавая множественность представленных им возможностей, герои В. Тендрякова — Настя Сыроегина, Семен Тетерин, Столярский, Дубинин и другие — учатся понимать сложность достижения подлинной нравственности, сложных нравственных поисков.

Герои В. Тендрякова иногда не могут осмыслить и отлить свои соображения в социально-политические формулы: они нередко только что-то чувствуют. Внутренняя речь в повестях В. Тендрякова — один из способов психологического анализа. Чаще всего она имитируется в слове авторской, косвенной и несобственно-прямой речи. «Проявление» «голоса» героя, опирающегося на авторскую характеристику его чувств и мыслей, сочетание «голоса» героя и авторское пояснение помогают представить более полную картину внутренней жизни героя. Обилие несобственно-прямой речи, где «голоса» автора и героя взаимопроникают, характерно и для других повестей В. Тендрякова. Оформляя невысказанные монологи героев в форме несобственно-прямой речи, автор вносит упорядоченность в систему их размышлений. В. Тендряков, как и П. Нилин, умело использует изобразительные средства, чтобы психологически верно и социально обоснованно осветить все события в произведении. Так же, как и в повестях П. Нилина, здесь выразительна и психологична художественная деталь. Она несколько необычна у В. Тендрякова. Такой психологической деталью в повести «Суд» выступает «тоскиво» оглядывающаяся назад Калинка, переходящая через шаткую лаву; в повести «Тройка, семерка, туз...» — описание реки с плывущими по ней бревнами, а в повести «Поденка — век короткий» — река с пляшущими над ней мотыльками-поденками и др.

Портрет в повестях В. Тендрякова дается одновременно в восприятии героя и автора. Смена портретных кадров, рисующих отдельные состояния героев, в своей последовательности дает представление о процессе внутренней, эмоционально-психической жизни героя.

Пейзаж в повестях В. Тендрякова, кроме эстетической функции, в ряде случаев несет и психологическую нагрузку. Картины природы помогают раскрыть разнообразные оттенки настроения героя, его внутреннего состояния. В повестях

В. Тендрякова нередко повествование дается в восприятии того или иного героя, выражая его взгляды на окружающее, строй его чувств — самое мироощущение. Это позволяет писателю открыть для читателя нечто новое во внутреннем мире героя, даже в объективных описаниях природы или бытовых описаниях. (Напомним известное описание двух собак в повести «Суд»).

Изучение психологизма В. Тендрякова и П. Нилина дает более глубокое представление об общей устремленности того и другого писателя. Так, В. Тендряков и П. Нилин опровергают представление, что в жизни все идет раз и навсегда заведенным порядком.

Герои В. Тендрякова и П. Нилина — встревожены, недовольны собой, они находятся в постоянных поисках; ощущение недовольства толкает их к самосовершенствованию. Писатели исходят из предпосылки, что социализм дает нравственную свободу, свободу различных поисков себя, ту самую свободу, которую не дает и не может дать капитализм.

В. Тендряков, например, отчетливо проводит такую мысль: каждый человек должен ощутить эту возможность совершенствоваться, внутренняя сложность советского человека — эквивалент его внутреннего богатства. Герой В. Тендрякова еще не стал хозяином жизни, но он находится на пути, его внутренний поиск тому доказательство.

Самопроникновение во внутренний мир, нравственный поиск, раскрытие человеком всех своих богатых внутренних возможностей наши писатели провозглашают тенденцией современности.

Эта тенденция к психологизму, сопряженному с активной работой мысли, с самоанализом персонажей, очень характерна и для А. Битова. Уже с первых произведений его отличается углубленный психологический анализ. Но поскольку А. Битов писатель еще «не устоявшийся», к тому же иногда противоречивый, естественно невозможно с достаточной объективностью осветить все стороны психологического «построения» характеров его героев. В диссертации делается попытка понять главные проявления его творческой манеры, выделить наиболее яркие особенности его психологизма.

А. Битов отличается умением проникнуть в труднейшую для изображения сферу человеческой жизни — сферу чувств. А это особенно важно. Недаром К. Д. Ушинский отмечал: «Мнение, что чувствования в человеке всего дороже, совершенно справедливо в том отношении, что ни в чем так не вы-

сказывается истинный, неподдельный человек, как в своих чувствованиях: высказывается сам для себя и для других, насколько его чувствования другим доступны... В мыслях наших мы можем себя обманывать, но чувствования наши скажут нам, что мы такое: не то, чем мы хотели бы быть, но то, что мы такое на самом деле»⁸.

А. Битов способен проследить тончайшее движение ощущений, их взлет, исчезновение, что одновременно есть переход в новое состояние. Преобладающим способом психологического анализа выступает в повестях А. Битова «Такое долгое детство» и «Жизнь в ветреную погоду» внутренний монолог, в котором присутствуют самые разнообразные ощущения, чувства, состояния. Внутренний монолог А. Битова близок по форме к классическим внутренним монологам Л. Н. Толстого. Не раз встречается в повестях и авторская характеристика чувств, мыслей героя. Но нередко авторской характеристике предшествует внутренний монолог героя, в котором, как правило, сумятица чувств, ощущений, неясные обрывки мыслей. А. Битов стремится показать, как и под воздействием чего развивается в молодом человеке необходимый комплекс чувств. Посредством психологического анализа писатель раскрывает изменение духовной жизни героя, показывает обогащение его различными эмоциями, чувствами; психологический анализ у А. Битова выявляет неисчерпаемые возможности самосовершенствования и улучшения окружающей действительности. Писатель А. Битов ратует за «человеческое в человеке». Под этим человеческим он понимает отсутствие равнодушия к окружающим, неуспокоенность совести и неудовлетворенность «духа». В повестях А. Битова налицо максимальная откровенность героя, когда он открывает перед читателем жизнь чувств, истоки поступков, которые и сам герой порой только уясняет.

Психологизм А. Битова отличен от психологизма П. Нилина и В. Тендрякова. Главное отличие состоит в том, что у П. Нилина и В. Тендрякова социальная обусловленность поступков героев совершенно ясна, психологический анализ их отчетливо социален. А. Битова также нельзя упрекнуть в абстрактном психологизме, но связь психического с социальным в его произведениях едва ощутима, «нити» этой связи тонки, иногда появляется своего рода имманентность жизни

⁸ К. Д. Ушинский, Человек как предмет воспитания. Собр. соч., т. 9, М., АПН, 1950, стр. 117 — 118.

чувств. Это не значит, что в работе проводится мысль о превосходстве одного художника над другим; в этом проявляется, видимо, разное видение художниками человека и действительности.

П. Нилин, В. Тендряков, А. Битов обнаруживают социально-общественные причины в душевных движениях, переживаниях героев. Внимательно глядя в их невидимый мир, изучая их сложную внутреннюю жизнь, писатели не замыкаются лишь в тесном кругу этих чувств и переживаний. Этого не происходит потому, что «...само понятие человека в литературе меняется на наших глазах, пристальный интерес к нравственному миру укрупняется, сопрягаясь с пристальным интересом к нравственному миру народа»⁹.

Психологический анализ в повестях П. Нилина, В. Тендрякова, А. Битова и других наших писателей достиг высокого уровня мастерства и применяется для углубленного, всестороннего изображения самого процесса формирования коммунистической нравственности. Стремление писателей к изучению специфики нравственных конфликтов и процессов нравственного преобразования человека в его идейно-психологическом росте придает повести ряд особенностей, позволяющих выделить ее как жанровую разновидность современной советской повести. Психологизм оказался лишь средством в раскрытии тех нравственных проблем, которые, по мнению писателей, типичны и существенны для современной действительности.

В заключении диссертации делаются выводы о наличии разновидности нравственно-психологической повести в современной советской прозе и определяются ее особенности. Подчеркивается, что характерология нравственно-психологической повести обусловлена не только нравственной проблематикой, но и специфическим опосредованием социальных проблем нравственными коллизиями. Особый характер героев, поставленных в центр такой разновидности повести, сказывается и на структуре этого произведения - конфликте, внутренних связях персонажей, сюжете.

⁹ В. Пискупов. Постигание народной жизни. - «Литературная газета», 1971, 6 января.